

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Билеты Регионоведение: Азия и Африка — пробный билет

Один полный билет из пособия — посмотрите формат перед покупкой: обложка-конспект, тезисы для повторения и развёрнутый ответ. В полном пособии — все 59 билетов, 389 страниц.

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

41.04.01 «Зарубежное регионоведение» · магистратура МГИМО

ПРОГРАММА

«Политика и экономика регионов мира» — специализация «Азия и Африка»

ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА СТРАН АЗИИ И АФРИКИ · БИЛЕТ А05 · ДЕМО

Билет А05. Япония эпохи Токугава: особенности политического развития и связей с внешним миром

■ Приход к власти и система бакухан

- Сэкигахара (1600) → Токугава Иэясу сёгун с 1603 г., столица Эдо; 1615 г. — падение Осаки, устранён дом Хидэёси;
- ~260–270 княжеств (хан) под надзором бакуфу; даймё — фудай (сторонники Иэясу), тодзама (проигравшие) и камон (родня);
- «Букэ сёхатто» 1615 г. — кодекс для даймё; пост сёгуна наследственный.

■ Контроль над даймё и сословия

- санкин-котай («заложничество») — с 1634–35 гг., всеобщей с 1642 г.: даймё год в Эдо с семьёй, год — в княжестве без неё; расходы съедали до 1/3 доходов;
- сословия си-но-ко-сё: самураи → крестьяне → ремесленники → торговцы;
- император отстранён от политики, но сакрален («бансэй иккэй» — «одна линия на века»).

■ Окно в мир до «закрытия»

- рубеж XVI–XVII вв.: торговля с 16 странами; голландцы — с 1609 г., англичане (Хирадо) — с 1613 г.;
- 1587 г. — указ об изгнании миссионеров; 1612 г. — христианство вне закона; к нач. XVII в. до 700 тыс. христиан в стране.

■ «Закрытие страны»: два взгляда историков

- традиционная трактовка (Родригес): жёсткая изоляция — указы 1633–36 гг., с 1641 г. торговля только с голландцами и китайцами через остров Дэдзима в Нагасаки;

- уточнение (Стрельцов, отчасти и Васильев): термин «сакоку» появился лишь в нач. XIX в. (перевод трактата Кемпфера), современники говорили «кайкин»; полной изоляции не было — контакты через Цусиму и Сацуму, доходы бакуфу от торговли даже выросли.

■ Кризис и насильственное «открытие»

- реформы Кёхо, Кансэй, Тэмпо (XVIII–XIX вв.) не остановили упадок; рост крестьянских восстаний;
- 1853–54 гг. — эскадра Перри, Канагавский договор; посольство Путятина, Симодский трактат; 1858 г. — неравноправные договоры;
- лозунг «сонно дзёи» (школа Мито) объединил антисёгунские силы → революция Мэйдзи 1868 г.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Почему эпоха Токугава — ключ к пониманию Японии Нового времени

264 года, с 1603 по 1867 год, Японией управлял сёгунат (военное правительство при формально сохранённом императоре как номинальном главе государства) дома Токугава. Японские историки называют этот период «кинсэй» — термин для японского аналога раннего Нового времени без точного европейского соответствия. Эпоха Токугава — самый длительный период внутреннего мира за всю историю страны: всё это время Япония ни разу не воевала. Столица сёгуна находилась в замке Эдо (отсюда второе название эпохи — «период Эдо»), на месте нынешнего Токио.

Вопрос билета соединяет две стороны одного сюжета: как устроена внутренняя политическая система, обеспечившая эту стабильность, и как она выстраивала отношения с внешним миром — от активной морской торговли рубежа XVI–XVII веков до резкого ограничения контактов, известного как «заккрытие страны». Это важно не только само по себе: кризис токугавской системы в XIX веке и насильственное «открытие» Японии западными державами породили революцию Мэйдзи 1868 года — событие, определившее судьбу Японии как первой незападной державы, совершившей успешную модернизацию.

■ От смуты к сёгунату: приход к власти и система бакухан

К концу XVI века Япония пережила почти полтора столетия внутренних усобиц — эпоху «воюющих провинций», унаследованную от позднесредневекового сёгуна Асикага. Страну постепенно объединили три сменявших друг друга полководца: Ода Нобунага, Тоётоми Хидэёси и, наконец, Токугава Иэясу (1542–1616), выходец из рода Мацудайра-Минамото провинции Микава. Решающим стало сражение при Сэкигахара 15 сентября 1600 года, где Иэясу разгромил коалицию противников. По итогам битвы даймё (владельцы земель) разделились на два лагеря: фудай — сторонники Иэясу (у 87 противников земли были конфискованы на сумму свыше 4 миллионов коку — коку — мера объёма риса, единица измерения дохода и статуса в Японии) — и тодзама, «посторонние», проигравшие и впоследствии не допускавшиеся к государственным должностям. Эта деталь окажется важной спустя два с половиной века: именно из тодзама-княжеств выйдут лидеры движения, свергнувшего сёгунат в 1867–1868 годах.

В 1603 году Иэясу получил от императора титул сёгуна и основал третий сёгунат в японской истории (после сёгунатов Минамото-Камакура и Асикага-Муромати), разместив

резиденцию в Эдо. В 1605 году он передал титул сыну Хидэтаде, закрепив пост сёгуна как наследственную должность дома Токугава — сам принцип передачи старшему сыну утвердился чуть позже, при выборе преемника уже среди сыновей Хидэтады. Последний внутренний соперник был устранён в 1615 году: войска сёгуната взяли Осацкий замок, где укрывался Хидэёри, сын покойного Хидэёси, и тот покончил с собой. В том же году бакуфу (правительство сёгуна) издало «Букэ сёхатто» — Княжеский кодекс из 13 статей, регламентировавший жизнь даймё вплоть до запрета самовольного ремонта замковых укреплений.

Политический строй эпохи историки называют системой бакухан — от «бакуфу» и «хан» (княжество). Страна была разделена примерно на 260–270 полуавтономных княжеств во главе с даймё, признававшими верховную власть сёгуна; помимо фудай и тодзама существовала и третья категория — камон, родственники дома Токугава. Собственные земли Токугава давали от 3,5 до 4 миллионов коку дохода — базу, обеспечивавшую сёгуну превосходство над любым отдельным княжеством. Основы системы заложил ещё Хидэёси, завершённый вид она приобрела при третьем сёгуне Иэмицу; в её основе — манипулирование даймё (включая намеренное территориальное рассредоточение враждебных тодзама-княжеств, чтобы не допустить их консолидации), надзор за императорским двором и контроль внешних сношений. Управление шло через иерархию бакуфу: тайро (непостоянная должность главного советника) → родзю (старшие советники, работавшие посменно) → вакадосиёри (младшие советники).

Судьба императорского двора показательна: формально сёгун оставался лишь военным наместником императора, но на практике двор был полностью отстранён от политики — перенос резиденции правительства в Эдо демонстрировал институциональный, а не личный характер этих отношений. Личные владения императора составляли скромные 10–30 тысяч коку — на уровне среднего даймё, а бюджет утверждал сёгун. При этом за императором сохранялся сакральный статус — принцип «бансэй иккэй», «одна линия на века».

■ Санкин-котай и сословная пирамида

Главным инструментом контроля над даймё стала система санкин-котай, которую иногда называют «системой заложничества». Практиковать её начал ещё Хидэёси, но оформлена она была при сёгуне Иэмицу в 1634–1635 годах и распространена на всех даймё в 1642 году. Суть проста: каждый даймё обязан был поочерёдно, год за годом, жить то в Эдо со своей семьёй и частью вассалов, то в собственном княжении — но уже без семьи, поскольку жена и дети оставались в Эдо фактическими заложниками. Помимо прямого контроля, санкин-котай экономически истощала княжества: переезды со свитой съедали до трети доходов даймё, но побочным эффектом стало развитие дорожной сети и распространение столичной культуры по стране.

Общество делилось на четыре наследуемых сословия — систему си-но-ко-сё: самураи (си, военное сословие) → крестьяне (но, чей труд конфуцианская мораль считала почётным, поскольку он кормил страну) → ремесленники (ко) → торговцы (сё), чья деятельность по той же логике считалась наименее достойной — «ничего не производят», а лишь перепродают чужой труд. Вне этой системы находились ещё две группы, эта и хинин, занимавшие низшее, фактически неприкасаемое положение.

■ Окно в мир до «закрытия»: торговля, христианство, первые запреты

В первые десятилетия правления Токугава Япония вовсе не была изолированной страной. На рубеже XVI–XVII веков она торговала одновременно с шестнадцатью странами, а сёгун Иэясу дважды, в 1610 и 1613 годах, отправлял посольства через Тихий океан в Новую Испанию (испанские владения на территории нынешней Мексики). В 1609 году в Японии впервые появились голландцы, а в 1613 году англичане открыли факторию на острове Хирадо; первым англичанином в стране стал Уильям Адамс, прибывший ещё в 1600 году на голландском судне и ставший советником самого Иэясу.

Одновременно нарастало беспокойство властей по поводу христианства, принесённого португальскими купцами и иезуитскими миссионерами ещё в середине XVI века: к 1580 году в стране насчитывалось около 150 тысяч христиан, а к началу XVII века их численность достигла примерно 700 тысяч человек. Власти видели в этом не только религиозную, но и политическую угрозу — риск, что европейские державы используют местных христиан как опору для вмешательства во внутренние дела страны. Ещё в 1587 году Хидэёси издал указ об изгнании иностранных миссионеров под угрозой смерти, но он не возымел полного эффекта: преследуемые нередко укрывались под защитой южных даймё, самих принявших христианство. При Токугава давление усилилось: в 1612 году Иэясу издал указ, ставивший христианство вне закона на всей территории страны.

■ «Закрытие страны»: миф о полной изоляции и что было на самом деле

Вторая четверть XVII века принесла серию указов, последовательно сузивших контакты Японии с внешним миром. В 1624 году был запрещён въезд испанцам, в 1639 году — португальцам, чья роль торговых посредников к тому времени уже была вытеснена возобновившейся китайской морской торговлей. Между 1633 и 1636 годами вышла серия указов, запрещающих самовольное отплытие японских судов за границу. Толчком к финальному ужесточению стало Симабарское восстание 1637–1638 годов с участием местных христиан; при его подавлении голландцы даже оказали сёгунату военную поддержку. С 1641 года право торговать в Японии сохранили только голландцы и китайцы, исключительно через Нагасаки под контролем бакуфу; в том же году голландская фактория была перенесена с острова Хирадо на искусственный остров Дэдзима в бухте Нагасаки — по существу, огороженную площадку под постоянным надзором.

Именно эту политику принято называть «сакоку» — «страной на цепи». Но здесь важно различать сам термин и стоящую за ним реальность — источники расходятся в трактовке. Более традиционная точка зрения, представленная у Родригеса, описывает политику Токугава как жёсткое и последовательное закрытие страны: запрет строить крупные суда, запрет покидать страну под страхом смерти, монополия узкого круга иностранцев на торговлю через единственный порт. Схожую картину закрытия портов даёт и Васильев, но с оговоркой: по его собственной формулировке, Токугава, «закрыв порты и вообще изолировав Японию от внешнего мира», тем не менее «не стоял за строгую и полную изоляцию» — контакт с голландцами сознательно сохранялся как канал полезных знаний. Историк Дмитрий Стрельцов идёт в этом уточнении дальше всех. Само слово «сакоку» появилось лишь в начале XIX века: переводчик Сидзуки Тадао, работая над переводом трактата немецкого путешественника Энгельберта Кемпфера «История Японии», сократил заглавие одной из глав до этого ёмкого слова, тогда как современники событий XVII века

пользовались другим, китайским по происхождению термином — «кайкин», означавшим просто «запрет [чего-либо]», без коннотации тотальной изоляции. Кроме того, «закрытие» растянулось почти на полвека и стало результатом постепенного накопления мер, а не единовременного решения: помимо голландско-китайского окна в Нагасаки сохранялись и другие каналы связи с миром — через Цусиму шла торговля с Кореей и Рюкю, через Сацуму поддерживались контакты с королевством Рюкю, а вдобавок процветала контрабанда; доходы бакуфу от внешней торговли после введения ограничений не упали, а даже выросли. Расхождение между трактовками — не в фактах, а в интерпретации: была ли эта политика тотальной изоляцией по замыслу или прагматичным избирательным контролем, оставлявшим лазейки там, где это было выгодно самому бакуфу. Одним из следствий сохранения голландского окна стало развитие рангаку — «голландской науки», через которую в Японию проникали европейские знания: с 1671 года на Дэдзиме обучали голландскому языку, а к XIX веку в отдельных княжествах сложились школы европейской медицины и военного дела — например, школа Такасимы Сяхана, продемонстрировавшего бакуфу передовую европейскую военную выучку на параде в Эдо в 1841 году (позже репрессирован консерваторами).

■ Кризис системы и насильственное «открытие»

Первое столетие правления Токугава — время экономического подъёма: к середине XVIII века Эдо стал городом-миллионником, Осака превратилась в «кухню Поднебесной» с рисовой биржей Додзима, а купеческие дома Мицуи, Сумитомо и Коноикэ накопили капиталы, впоследствии легшие в основу промышленных концернов (дзайбацу) эпохи Мэйдзи. Но с XVIII века начинается длительный упадок, и правительство трижды предпринимало реформы: годов Кёхо (1716–1736) при сёгуне Ёсимунэ — режим экономии и разрешение ввозить европейские книги по прикладным наукам, с чего начался расцвет рангаку; годов Кансэй (1787–1793) регента Мацудайра Саданобу — борьба со взяточничеством и снижение процентов по долгам самураев перед купцами, вызвавшие недовольство всех слоёв и отмену реформ в 1794 году; годов Тэмпо (1841–1843) родзю Мидзуно Тадакуни — попытка роспуска торговых гильдий и изъятия земель вокруг Эдо и Осаки в прямое управление бакуфу, провалившаяся под давлением даймё и хатамото. Показателен рост крестьянских восстаний: с 1786 года — 57 волнений, в 1788 году — 117, а только за годы Тэмпо — 69 бунтов по стране. В Сацуме, где Симадзу Нариакира вёл нелегальную торговлю через Рюкю и в 1853 году построил в Кагосиме текстильную фабрику, не было зафиксировано ни одного крестьянского восстания за всю эпоху Токугава.

Развязка наступила извне. В июле 1853 года у берегов Японии появилась эскадра американского коммодора Мэтью Перри с письмом президента Филмора, требовавшим открытия страны; в феврале 1854 года Перри вернулся с девятью судами. 31 марта 1854 года в Канагаве подписан «Договор о мире и дружбе», открывший для американцев порты Симода и Хакодатэ на условиях выгоднее, чем имели голландцы и китайцы. Почти одновременно свои интересы отстаивала Россия: в августе 1853 года в Нагасаки прибыла эскадра вице-адмирала Путятина, добивавшегося мирным путём открытия портов и урегулирования судьбы Сахалина; из-за угрозы столкновения с англо-французской эскадрой он покинул Нагасаки в апреле 1854 года, но переговоры завершились Симодским трактатом (порты Нагасаки, Хакодатэ, Симода), ратифицированным в 1856 году. В 1858 году

Япония подписала уже неравноправные торговые договоры, дававшие западным державам широкие привилегии.

Насильственное «открытие» слилось с внутренним идейным подъёмом против самого сёгуната. Ещё до прихода Перри в стране сложилась школа Мито (митогаку) с лозунгом «сонно хайки» — «почитайте императора, изгоняйте варваров», позже трансформировавшимся в знаменитое «сонно дзёи». Пятнадцатый и последний сёгун, Токугава Ёсинобу, правивший в 1866–1867 годах, попытался спасти систему реформами по французскому образцу, но было уже поздно. Осенью 1867 года по стране прокатилось стихийное движение «Эдзя най-ка!», на месяц парализовавшее власть бакуфу, а вскоре после этого сёгунат пал, уступив место новому правительству во главе с императором.

■ Итоги и значение

Эпоха Токугава — парадоксальное сочетание двух на первый взгляд противоположных черт: беспрецедентно долгой внутренней стабильности и постепенного накопления системных противоречий, которые в итоге и погубили сёгунат. Политическая конструкция бакухан — наследственная власть дома Токугава, сеть полуавтономных княжеств под контролем через санкин-котай, сословная иерархия си-но-ко-сё и отстранённый от власти, но сохраняющий сакральный статус императорский двор — обеспечила Японии два с половиной века без единой большой войны, результат, беспрецедентный для феодального общества.

Столь же важно понимать вторую половину сюжета — историю связей с внешним миром. Ранний период правления Токугава был эпохой активной морской торговли, а последовавшее ограничение контактов оказалось не столько полной самоизоляцией, сколько избирательной, растянутой на десятилетия политикой контроля: страна сохраняла узкие каналы связи с миром через Нагасаки, Цусиму и Сацуму, а сам термин «сакоку», прочно ассоциирующийся сегодня с представлением о полной японской герметичности, появился лишь много позже описываемых событий. Именно эти узкие каналы — прежде всего голландская наука на Дэдземе — дали Японии интеллектуальный задел, без которого страна не смогла бы так быстро воспринять западные технологии после насильственного «открытия». Экономический кризис XVIII–XIX веков, безуспешные реформы и военное давление западных держав в 1853–1858 годах довершили эволюцию: система, выстроенная ради внутренней устойчивости, не смогла ответить на внешний вызов и уступила место правительству Мэйдзи в 1868 году. Отвечая на билет, важно показать эту логику — как механизмы, обеспечившие уникальную стабильность токугавской Японии, одновременно заложили основу её будущего кризиса.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Билеты Регионоведение: Азия и Африка» — все 59 билетов, 389 страниц в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый билет — отдельный пост с навигацией.

Купить	magistratura.exambooster.ru/materialy
Telegram-канал	@mgimo_exambooster
Телефон	+7 (925) 886-41-35
E-mail	info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.